

Халльдор сказал, что, как он предполагает, он всегда будет в состоянии дать им отпор. После этого они уехали и еще долго говорили друг с другом об этой поездке. Торстейн сказал:

– Это правда, что наша поездка прошла очень неудачно. Но почему же ты не решился, родич Торкель, напасть на Халльдора и посрамить его?

Торкель отвечал:

– А разве ты не видел Бейнира, который стоял за тобой с секирой наготове? Это-то и останавливало меня, потому что он тотчас же нанес бы тебе удар секирой по голове, если бы я сделал попытку что-нибудь предпринять.

Они поехали теперь домой, в Льярскогар. Пост кончился, и наступила страстная неделя.

LXXVI

В страстной четверг рано утром Торкель стал собираться в путь. Торстейн старался его удерживать.

– Погода кажется мне ненадежной, – сказал он. Торкель отвечал, что погода будет очень хорошей.

– Ты не должен меня задерживать, родич, потому что я хочу поспеть домой до пасхи.

После этого Торкель спустил корабль на воду и нагрузил его. Торстейн все время носил обратно на берег то, что Торкель и его спутники нагружали. Тут Торкель сказал:

– Перестань, родич, и не мешай нашей поездке. На этот раз будет не так, как ты хочешь.

Торстейн отвечал:

– Тогда будет так, как хочет тот из нас, кому суждено несчастье, и эта поездка будет роковой.

Торкель сказал, что надеется встретиться с ним живым и невредимым. Тут Торстейн отправился домой и был очень невесел. Он прошел в дом и попросил, чтобы ему подложили что-нибудь под голову, и так и было сделано. Служанка видела, как слезы текли из его глаз на подушку. Немного погодя сильный порыв ветра ворвался в дом. Тут Торстейн сказал:

– Вот нам слышно, как неистовствует убийца моего родича Торкеля.

А теперь нужно рассказать о поездке Торкеля и его спутников. Они в тот самый день вышли под парусами в Брейдафьорд, и их было всего десять человек на корабле. Погода начала портиться, и, наконец, поднялась сильная буря. Они храбро продолжали свой путь, это были все смелые люди. У Торкеля с собой был его меч Скавнунг, он был спрятан в ящике. Торкель со своими спутниками продолжал идти под парусами, пока не приблизились к острову Бьярней. С обоих берегов было видно, как они плыли. Но когда они доплыли туда, сильный шквал закрутил парус и опрокинул корабль. Тут Торкель и все люди, которые, были с ним, утонули. Бревна прибило далеко к островам, а угловые столбы прибило к острову, который с тех пор называется Ставей (Столбовой остров). Меч Скавнунг застрял во внутренних досках корабля. Он был найден на острове Скавнунгсей (остров Скавнунга).

Вечером того самого дня, когда Торкель и его спутники утонули, в Хельгафелле случилось так, что Гудрун пошла в церковь, когда люди уже лежали в постелях, и когда она подошла к воротам церковного кладбища, то увидела перед собой призрак. Он склонился перед ней и произнес:

– Великое событие, Гудрун!

Гудрун отвечала:

– Тогда молчи о нем, несчастный!

Гудрун отправилась в церковь, как она намеревалась, и когда она подошла к церкви, то ей показалось, что она видит, как Торкель со своими спутниками вернулся домой и стоит снаружи перед церковью. Она видела, как морская вода стекала с их одежды. Гудрун не заговорила с ними, и вошла в церковь, и оставалась там так долго, как ей казалось нужным. Затем она отправилась в дом, потому что полагала, что Торкель со своими спутниками прошел туда. И когда она вошла в дом, то там не было никого. Тут Гудрун стало тяжело на сердце от всего этого.

В страстную пятницу она послала своих людей, некоторых вдоль берега, а других на острова, чтобы они разузнали о Торкеле и его спутниках. К этому времени бревна, которые были на корабле, прибило к островам и к обоим берегам фьорда. В страстную субботу перед пасхой пронеслась весть о том, что случилось, и это показалось всем большим событием, потому что Торкель был могучим хавдингом. Торкелю было сорок восемь лет, когда он утонул, и это было за четыре года до того, как пал конунг Олав Святой.